

На полупрозрачной нефритовой подвеске, если бы не трещина посередине, по сравнению с той, что Ли Жу держал в руке, разница была разительной, как между небом и землёй. Это повергло советника в необъяснимое замешательство.

Почему в письме, отправленном учеником Лу Чжи своему наставнику, оказалась такая вещица?

Мысли его стремительно пронесли в голове. Он спрятал нефрит обратно в рукав и спросил:

— Осмелюсь спросить Ваше Величество, что это за камень?

— Зачем ты спрашиваешь об этом! — брови Лю Бянь сошлись на переносице. Он был уверен, что не упустил ни одного движения собеседника.

После того как тот взял подвеску, юноша отчётливо видел, как Ли Жу достал что-то из рукава, а затем снова убрал. Но, услышав вопрос, Лю Бянь в первую очередь ощутил не любопытство, а абсурдность ситуации и горькую насмешку.

— Естественно, потому что...

Грохот прервал слова советника.

Почти в тот же миг, как он начал говорить, Лю Бянь в ярости пнул стоявший перед ним стол. Деревянная столешница, описав в воздухе несколько кульбитов, рухнула на ковёр.

Багровое от гнева лицо маленького императора вспыхнуло, и ярость в его глазах на миг затмила привычную робость.

— Ты, мятежный советник, убеждающий меня отречься от престола, с какой стати ты ждёшь, что я буду отвечать? Что, даже нефритовую подвеску с моего пояса хочешь забрать и отдать следующему Сыну Неба?!

— Какая неслыханная дерзость!

Его взгляд метнулся в сторону, и он стремительно шагнул к стойке с оружием. Казалось, загнанный в угол кролик готов был укусить — Лю Бянь намеревался выхватить меч и броситься на советника Дун Чжо.

Но не успел он даже коснуться рукояти, как Ли Жу отступил на два шага, готовый в любой

момент покинуть зал. Рука правителя замерла.

Взгляд Ли Жу скользнул по лезвию меча, после чего он с прежним спокойствием поклонился юноше.

— Ваше Величество всё ещё Сын Неба, и я, ваш покорный слуга, не осмелюсь на подобное. Однако вам не стоит упорствовать. Некоторые вещи уже необратимы. Раз уж разговор не клеится, я откланяюсь.

Сжимая в руке новую нефритовую подвеску, Ли Жу попятился из зала.

Он не ушёл сразу, а молча постоял снаружи. Вскоре изнутри донёлся звон брошенного на пол меча, а затем — приглушённые рыдания. В плаче смешивались два голоса — казалось, двое молодых людей, оказавшись в отчаянном положении, утешали друг друга слезами.

До советника донеслись обрывки слов Лю Бяня:

— ...Госпожа Тан, я не питаю ненависти к князю Чэньлю, но никогда прежде я так сильно не желал, чтобы его просто не существовало.

— Ваше Величество!

— Скажи, если бы не он, смог бы Дун Чжо повернуть это дело со свержением и возведением на престол?

Возможно, задавая этот вопрос, Лю Бянь уже знал на него ответ. Но когда человек изливает свою боль, его гнев не знает логики.

Ли Жу несколько раз менял выражение лица, пока вслушивался в доносившиеся из зала голоса.

«Неужели я и впрямь надумал лишнего?»

Он простоял довольно долго, но не услышал больше ничего полезного и в конце концов решил уйти. У него не было времени тратить его на ничем не примечательную, на первый взгляд, вещицу.

Генерал Дун уже официально вынес на обсуждение вопрос о смене императора, и множество дел требовало участия его верного помощника.

Не успел он вернуться во дворец Сяньяньюань, как его спешно позвал к себе Дун Чжо.

— Иди сюда, Вэнью, помоги мне советом.

Ли Жу бросил взгляд на стол и увидел две чаши-эрбэй. Стоявший между ними глиняный сосуд для подогрева вина ещё хранил тепло — должно быть, гость ушёл совсем недавно.

— Кто-то из глав знатных родов снова посещал сыкуна?

Дун Чжо громко рассмеялся.

— Воистину, от твоих глаз ничего не скроешь. Приходил тайфу Юань. Сказал, что хочет обсудить одно дело.

Ли Жу сел. Хозяин дворца продолжил:

— Юань Вэй сказал мне, что может не просто молчаливо согласиться с моим решением сменить Сына Неба, но даже выразить поддержку.

— Каковы его условия? — поинтересовался Ли Жу.

— Он надеется, что я проведу реабилитацию Чэнь Фаня, Доу У и других, кого в девятом месяце первого года эры Цзяньнин объявили мятежниками, а также всех чиновников, пострадавших во время второй волны «гонений на партийность». После этого нужно восстановить их титулы, найти их потомков и снова дать им посты. Хех, дела двадцатилетней давности...

Он усмехнулся.

— Надо же, как хорошо они всё помнят.

— А как им не помнить? — Ли Жу окончательно отбросил мысли о нефрите. — «Гонения на партийность»... Эти репрессии ущемили права их сословия. Чтобы вновь укрепить своё влияние, знатым кланам нужно пересмотреть старые дела и окончательно втоптать евнухов в грязь!

Что такое «гонения на партийность»? Это следствие того, что император, опираясь на евнухов и родственников по женской линии, пытался сдержать растущую мощь влиятельных семей. В этой борьбе двор раскололся на два лагеря: «партийцев» и «евнухов».

Двадцать лет назад гонения ознаменовали победу вторых, одержанную с одобрения императора. Мужики науки подверглись жесточайшим притеснениям, и число пострадавших

было не счесть.

В результате этих событий одна часть «партийцев», лишённая права занимать государственные должности, оказалась заперта в своих уделах. Другая же была вынуждена искать покровительства у родственников императриц.

К примеру, бывший великий полководец Хэ Цзинь — в его свите было полно таких литераторов, которым для продвижения была необходима его поддержка.

Покойный император скончался, евнухи в отчаянии пошли на крайние меры, но всё равно были истреблены. И хотя Дун Чжо вскоре захватил власть в Лояне, для этих людей забрезжил свет надежды: пришло время для пересмотра их дел.

И неважно, кем был генерал Дун на самом деле. Если он мог помочь им достичь целей, значит, его можно было использовать.

— Как думаешь, мне стоит согласиться? — спросил Дун Чжо.

— А что сам сыкун думает по этому поводу? — Ли Жу задал встречный вопрос.

Взгляд генерала стал ледяным.

— Юань Вэй... неискренен.

Ли Жу рассмеялся.

— Ха-ха-ха-ха, сыкун, о сыкун, если бы он говорил искренне и действительно считал вас своим, разве он позволил бы Юань Шао бежать?

Ясно же, что они используют вас как инструмент. Дун Чжо не был одурачен красивыми словами.

— Значит, ты считаешь...

— Я считаю, что нужно согласиться! — уверенно ответил советник.

— Но ты же сам сказал...

— Я сказал согласиться, но не принимать это слишком близко к сердцу. Он неискренен с вами, но разве мы будем считать этих людей своими помощниками?

Ли Жу покачал головой.

— Вы ведь не забыли, как они к вам относятся. «На востоке от заставы рождаются канцлеры, на западе — генералы». Разве эту пропасть так легко преодолеть? Если они за спиной не обзовут вас сялянским мужланом, я решу, что солнце взошло на западе. Но нам ведь не нужно их уважение. Нам нужно, опираясь на их авторитет, укрепить ваше положение и облегчить дело смены императора.

Дун Чжо, прищурившись, размышлял.

— То есть, рассматривать это как сделку. И нам выгодно её заключить! В конце концов, военная власть в наших руках, так что это они — агнцы на заклятие.

— Именно! — отрезал Ли Жу.

— Хорошо! — Дун Чжо достал из-под стола шёлковый свиток. — Тогда будь добр, Вэнью, взгляни на это.

На шёлке было написано около тридцати имён. Дун Чжо пояснил:

— Это тоже принёс тот старик Юань Вэй. Сказал, что если я соглашусь восстановить доброе имя «партийцев», то не сочту за труд назначить этих людей на должности.

Ли Жу внимательно пробежал глазами по списку. Первые несколько имён носили фамилии Чэнь и Доу — должно быть, потомки бывших лидеров учёных мужей Чэнь Фаня и Доу У.

Следующие имена были ему более или менее знакомы: Хань Фу, Кун Жун, Ин Шао, Чжан Мяо и другие — все они были выдающимися деятелями своего времени. Дальше... Взгляд советника внезапно замер.

— Хм?

— Что такое? — насторожился Дун Чжо.

— Я вижу здесь одного особенного человека.

В конце списка стояло имя, которое уже раньше привлекло внимание советника.

Лю Бэй. Лю Бэй из уезда Чжо провинции Ючжоу. Он тоже был в этом списке просителей должностей.

Вероятно, из-за того, что Ли Жу слишком долго смотрел на это имя, Дун Чжо посерьёзnel.

— Это какая-то сложная фигура?

— Нет, не то чтобы, — Ли Жу на мгновение замялся. — Просто мне кажется, что по своему опыту и происхождению он не ровня тем, кто в начале списка. Но учитывая, что его учитель — Лу Чжи, если это заставит великого учёного поменьше выступать с увещеваниями, то можно сделать исключение и дать ему должность повыше.

Дун Чжо нахмурился.

— Я не совсем понимаю твою мысль.

Ли Жу развернул список и указал на имя «Лю Бэй».

— Я раньше не докладывал, но этот человек несколько дней назад написал Лу Чжи письмо с просьбой о должности, а теперь он появляется здесь. Это слишком большое совпадение. К тому же, его известность не идёт ни в какое сравнение с остальными. И ещё, насколько я знаю Лу Чжи, он не из тех, кого можно так легко отговорить... Поэтому у меня есть подозрение, что у него и его ученика есть какой-то свой план.

Дун Чжо усмехнулся.

— Я уж думал, что-то серьёзное. Мало ли в этом Лояне тех, у кого камень за пазухой?

— Нет, мои подозрения, боюсь, иного рода, — тихо сказал Ли Жу. — Я подозреваю, что он, возможно, находится в Хэнэе и строит планы для Армии Чёрной горы.

Улыбка мгновенно исчезла с лица генерала.

— Что ты сказал?! То есть, он напал на моих людей, а теперь хочет с моей же помощью получить пост? А Лу Чжи — лицемер, который хочет лишить меня опоры?

Он уже готов был вскочить и пойти разобраться с учёным, но Ли Жу удержал его.

— Сыкун! Выслушайте меня. Это всего лишь подозрение! В конце концов, этот Лю Бэй — из императорского рода. В такое время вполне естественно, что его продвигают...

— И что ты предлагаешь?

— Должность ему можно дать. И даже высокую. Например, начальника уезда Вэньси или...

тайшоу области Хэдун!

Дун Чжо ахнул.

— Ты с ума сошёл!

Область Хэдун была ключевым оборонительным районом. Именно потому, что он заранее разместил там войска, Дун Чжо удалось опередить всех и войти в столицу. Это место, связывающее провинции Бинчжоу, Лянчжоу и столичный округ, было важнейшим стратегическим узлом. Позволить человеку под подозрением получить там власть казалось невыносимым!

— Я не сошёл с ума, я рассуждаю по делу, — серьёзно ответил Ли Жу. Встретившись с его взглядом, Дун Чжо подавил вспышку гнева.

— Во-первых, судя по моим сведениям о Лю Бэе, после ухода с поста сяньчэна уезда Сями, он служил сяньвэем в Гаотане. Что было дальше — неизвестно. Если он не в Хэнэе, а в провинции Цинчжоу, то чтобы добраться до Хэдуна, ему потребуется месяц или два. Чем раньше он прибудет на место, тем скорее выдаст себя. Если же он будет тянуть, у нас будет время принять меры. Эту должность всегда можно забрать обратно! Во-вторых, держа его у себя под носом, мы сможем быстрее отреагировать. Более того, с нашими войсками мы всегда сможем ударить ему в спину. В-третьих, выполнив просьбу Лу Чжи, мы заставим его думать, что мы действительно заключили мир с его кругом. А это облегчит нам задачу.

Ли Жу сделал паузу, следя за реакцией генерала, и спросил:

— Вы всё ещё считаете, что моё предложение — безумие?

Дун Чжо колебался.

— ...Ты прав. Поступай так. Что до должностей для остальных, составь список и продумай всё за меня. Нельзя позволить им получить слишком много!

— Слушаюсь!

По знаку генерала Ли Жу взял список и спрятал его в рукав. Он как раз собирался обсудить судьбу Лю Бяня, как снаружи послышался шум, крики и звон оружия.

Дун Чжо в гневе вскочил и направился к источнику шума. Он увидел, как молодой военачальник с обнажённым мечом отеснил стражу и ворвался во дворец. При виде хозяина солдаты замерли, но юноша не остановился. Он дерзко встал прямо перед Дун Чжо.

— Ты...

— Я, генерал Чжан Ляо, хочу задать сыкуну один вопрос! — произнёс юноша, сложив руки в приветствии.

Он был высок, и его лицо не было грубым, как у многих воинов. Но сейчас оно было холодным, а во взгляде читалась такая суровость, что восхищение Дун Чжо тут же улетучилось.

— Без доклада, без приличий, кто дал тебе смелость так меня допрашивать!

Но Чжан Ляо не отступил.

— Потому что подчинённые сыкуна лишь отделялись отговорками. А приличия не принесли мне ни одного прямого ответа, — твёрдо сказал он и только после этого вложил меч в ножны.

— Что ты хочешь спросить, говори! — холодно процедил Дун Чжо.

— Осмелюсь спросить, что генерал намерен делать с Армией Бинчжоу, разгромленной в Хэнэе? Спасать или бросить? Несколько дней назад я уже просил помощи. Если бы мне дали ещё восемьсот отборных воинов, я бы непременно разбил разбойников. Но генерал Ню сказал, что сыкун занят и таких сил выделить невозможно.

Чжан Ляо, сжав челюсти, гневно продолжил:

— Тогда почему я слышу, что в вашу армию каждый день прибывают новые солдаты, а в лагере к северу от города дымятся сотни котлов? Неужели все эти войска — обман?! Или сыкун просто имеет зуб на Армию Бинчжоу и хочет руками врага всех нас уничтожить?

— Дерзость! — лицо Дун Чжо мгновенно изменилось.

И не только потому, что слова воина были неуважительны, но и потому, что он указал на факт: у генерала на самом деле не так много войск, и он лишь создаёт видимость. Но даже после окрика Чжан Ляо упрямо повторил:

— Да, я дерзок. И готов понести наказание. Но я прошу дать мне ответ: что будет с воинами Бинчжоу, запертыми в Хэдуне?

Дун Чжо был в ярости.

— Хочешь спасать — иди и спасай сам. Сейчас при дворе есть дела поважнее, чем один разбитый отряд!

Чжан Ляо всмотрелся в лицо генерала, убеждаясь, что тот не изменит решения.

— Хорошо! — отрезал он. — Тогда, если спасти их не удастся, прошу позволить мне с оставшимися воинами вернуться в Бинчжоу.

— Генерал... — Ли Жу хотел было вмешаться.

Но его опередил звенящий голос Дун Чжо:

— Уходи! И уходи немедленно, чтобы глаза мои тебя не видели. Еще и сэкономим на твоём провианте.

Чжан Ляо снова поклонился, повернулся и ушёл. Дун Чжо бросил гневный взгляд на советника, пресекая возражения.

— И не смей меня отговаривать! Беспольный офицер. Зачем он мне нужен!

— Но...

— Никаких «но», — холодно сказал генерал, глядя вслед исчезающему силуэту, и сплюнул. — Если бы не нужно было завоёвывать расположение лоянских войск, я бы сегодня же снёс ему голову за такое неуважение!

Ли Жу вздохнул.

— Но он... Увы! Сыкун, он действительно выдающийся полководец.

— Про Люй Бу ты говорил то же самое, — отмахнулся Дун Чжо. — Хороший он или бездарный — мне всё равно. Я сегодня получил донесение, что Сюй Жун уже на пути в Лоян. Вот это — по-настоящему свой человек. И ресурс, который я могу контролировать. А что до названного сына Люй Бу и дерзкого Чжан Ляо — пусть они сражаются с разбойниками в Хэнэе! После такой вражды они ведь не смогут объединиться? Лучше всего, если они перебьют друг друга до последнего, а я соберу плоды.

Для Дун Чжо судьба Армии Бинчжоу не была главным вопросом. После того как план смены императора был запущен, всё остальное отошло на второй план.

Начало сентября. Осенний ветер был суров.

С того дня, как Лю Бянь взойшёл на трон, прошло до смешного мало времени. Но он уже не мог ничего изменить. Словно лишившись души, юноша сидел на троне и слушал голоса, впивавшиеся в него.

Самым отчётливым был голос Дин Гуна. Тот зачитывал указ. Первый указ с момента восшествия на престол, который не требовал подписи монарха!

«Сын Неба не соответствует своей добродетелью занимаемому положению, желает отречься и принять титул князя Хунун, уступив трон».

Таков был этот документ. В зале Чундэ придворные стояли, опустив руки, их холодность пугала Лю Бяня.

Когда Юань Вэй и Дун Чжо шагнули вперёд, он попытался отпрянуть. Но старец уже схватил его за руку и «помог» сойти с трона. Двое слуг сняли с пояса Лю Бяня печать.

Другой придворный поднёс на подушке государственную печать. Все символы власти были переданы другому человеку. Лю Бянь поднял голову и встретился с ним взглядом.

Князь Чэньлю, Лю Се...

В тот день, плача перед госпожой Тан, он говорил, что лучше бы брата не было на свете. Но теперь Лю Бянь увидел, что на лице Лю Се нет радости. Тот был не по годам умён и наверняка понимал: он лишь пешка в чужой игре.

Поэтому новый государь просто стоял, оцепенев. Лю Бянь не чувствовал облегчения, Лю Се не чувствовал, что вознёсся к небесам.

— Ваше Величество, просим занять трон Сына Неба! — Дун Чжо широким жестом пригласил ребёнка.

Зубы юного монарха едва заметно застучали. Он сел на ещё тёплый трон и услышал формальные приветствия. Но церемония не закончилась. Дун Чжо махнул рукой.

Снова раздался зычный голос:

— Ввести вдовствующую императрицу Хэ!

Лю Бянь не успел опомниться, как в зал втолкнули женщину. Чёрное платье чуть не заставило её упасть, но она выпрямилась, вскинула подбородок и замерла. Несмотря на отсутствие украшений, сорванных силой, она сохраняла властную осанку.

Она обвела взглядом зал, не посмотрев на Лю Бяня, и устремила взор на Лю Се. Мгновенно всё поняв, она разразилась дерзким смехом.

— Что такое? Неужели я, дочь мясника, недостойна, или вы все забыли о правилах дома Хань? Почему всё решается без обсуждения со мной!

— Ха-ха-ха-ха, скажите, разве это не смешно!

Придворные опустили головы. Но Дун Чжо грозно крикнул:

— Естественно, потому, что ты, женщина, недостойна звания матери Поднебесной! Нынешний император уже обладает статью монарха, а в младенчестве он едва не погиб от твоих рук! Он выжил, но лишился матери. А ты недавно отравила вдовствующую императрицу Дун, чтобы единолично править в гареме. Это верх непочтительности! Как такая особа смеет судить о судьбе трона! И если бы не твое желание защитить евнухов, разве великий полководец Хэ Цзинь был бы убит? Всё беды — по твоей вине!

Лицо вдовствующей императрицы Хэ бледнело, но взгляд оставался полон дикой ярости.

— А ты, Дун Чжо? Его Величество приказывал тебе явиться, но ты уклонялся. Полководец Хэ оказал тебе милость, а ты расчленил останки его брата. Ты — предатель, захвативший власть. Кто ты такой после этого!

— Кто я такой? — Дун Чжо шагнул вперёд. — Когда я сражался на полях битв, твой брат ещё...

— А-а! — раздался в зале возглас ужаса.

Оказалось, что женщина внезапно выхватила из рукава кинжал и ударила. Дун Чжо перехватил её руку, и раздался хруст ломающейся кости. Чёрная фигура была схвачена стражей. Золотая шпилька со звоном ударилась о пол. Голос императрицы не был сломлен.

— Пускай я мясничья дочь, а ты — сыкун, но кто из нас мятежник — очевидно!

— Утащить её! — взревел Дун Чжо. — Эту отравительницу увести во дворец Юньань и заключить под стражу.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — безумно рассмеялась она. — Говорю тебе, то, что ты сегодня совершил, — это предательство государя! Небо видит, народ видит — тебя постигнет возмездие!

Слово «возмездие» долго висело в воздухе эхом. Когда женщину увели, в зале наступила гробовая тишина. Прошло время, прежде чем снаружи доложили:

— Вдовствующая императрица Хэ — скончалась!

Дун Чжо холодно посмотрел на Лю Бяня. Ноги юноши подкосились.

Матушка умерла! Он понял: она не покончила с собой, её убили по приказу этого человека за те слова, что она бросила ему в лицо. Но робкий Лю Бянь не смог сделать и шага, не смог выхватить оружие. Он окончательно потерял смелость.

— Ты...

Дун Чжо усмехнулся. Как же у Хэ Цзиня и его сестры мог родиться такой трусливый потомок? Он небрежно приказал:

— Раз она наказана за свои преступления, дело закрыто. Но она недостойна своего титула. Похоронной церемонии не будет.

— Сыкун, — преодолевая страх, произнёс Лю Се, — в конце концов, она была матерью государства. Это неправильно.

Дун Чжо заметил неодобрительные взгляды придворных. Впрочем, сегодня он победил, можно было и уступить.

— Сказанного не воротишь. Если Ваше Величество желает, можете отправиться в павильон Фэнчан и выразить скорбь. Придворные могут носить траур три дня. Как вам такое?

Лю Се тихо ответил:

— ...Да будет по слову сыкуна.

— Ваше Величество...

— Ваше Величество!

— А! — Лю Бин вскочил и встретился с обеспокоенным взглядом Сыма И.

Лю Бин:

«...»

Вообще-то, такой заботе следовало бы радоваться, но при мысли о том, кто на него так смотрит и сколько лет этому «грозному Чжунда», становилось немного смешно. Он посмотрел вдаль и увидел за стеной пучки волос — там явно кто-то прятался. Но, помня о новостях, он лишь с трудом заставил себя улыбнуться.

В глазах Сыма И это выглядело как вымученная улыбка страдальца.

— Ваше Величество, вы в порядке?

— В порядке.

Как можно быть не в порядке, когда ты обнаружил у себя талант к верховой езде? Но известия из столицы заставляли сердце сжиматься.

— Пригнись ниже, — прошептал Сунь Цин за невысокой стеной. Но Сыма Лан был слишком высок.

Сунь Цин:

«...»

Он нашёл другой повод для придирки:

— Почему ты не дал мне подойти к Его Величеству?

— А что бы ты сказал? — беспомощно ответил Сыма Лан. — «Ваше Величество, у вас всего лишь умерла мать, в Армии Чёрной горы полно сирот»?

Сунь Цин:

«...»

— Его Величество два дня не спал, рассчитывая запасы зерна, — продолжал Сыма Лан. — А теперь такие новости. Нужно, чтобы его утешил тот, кто умеет подбирать слова.

В глазах тех, кто присягнул ему на верность, всё выглядело именно так:

«Ах, Его Величество, как же ему не повезло»

Новости были страшными. Лю Бянь смещён, Хэ отравлена. Это означало, что по законам Хань юноша больше не был императором. Хотя придворные просто подыгрывали Дун Чжо, и это можно было бы объявить недействительным, смерть матери была невозполнима.

— Эй, хватит прятаться... Его Величество зовёт вас, — раздался голос Сыма И.

Сыма Лан отряхнул пыль и подошёл к Лю Бину. На лице того всё ещё читалась скорбь, но взгляд был полон твёрдости.

— Я хочу сказать вам несколько слов.

Он сделал паузу и самым серьёзным тоном произнёс:

— С сегодняшнего дня я... меняю имя на Лю Бин. Бин — от слова «хранить». Хранить надежду дома Хань, хранить время восстановления престола, хранить заботу о народе.

Сыма Лан был поражён, но тут же всё понял. Это новое имя символизировало великую миссию. Иероглиф «бин» также означал «власть». Какое подходящее имя!

Лю Бин продолжил:

— И второе. Я прошу вас отправиться со мной к переправе Мэнцзинь, чтобы через реку почтить память императрицы. Это будет нашей клятвой. Мы должны покарать Дун Чжо!

Чжан Янь решительно ответил:

— Я немедленно соберу войска.

Это было выгодно всем: Лю Бин чтит мать, Армия Чёрной горы поднимала боевой дух. Когда Лю Бин сел в повозку, он увидел, что Чжан Янь повёл с собой почти всех отборных воинов.

Осенний ветер за одну ночь заставил юношу повзрослеть. Он сидел в белых одеждах, и его взгляд был пронзителен. Под траурным платьем виднелся край драконьего халата, похожий на сверкающее лезвие.

— Если так подумать, то вдовствующая императрица Хэ может покоиться с миром... — тихо обратился Сыма И к брату. — Неудивительно, что отец готов рисковать в Лояне ради такого

государя.

Сыма Лан лишь кивнул. Они стали свидетелями рождения нового имени государя, а значит — настоящими «спутниками дракона».

— Донесение!

На полпути разведчик доложил:

— Отряд воинов переправляется через Мэнцзинь. Предположительно, это армия Бинчжоу.

— Армия Бинчжоу? — Чжан Янь хлопнул в ладоши. — Я знаю, это тот, кто сбежал раньше. Ваше Величество, что будем делать?

Взгляд Лю Бина был холоден как лёд.

— Выдвигаемся. Взять их!

Чжан Ляо считал, что ему просто фатально не везёт! Он хотел спасти своих людей из уезда Еван, но наткнулся на огромную армию черногорцев. Перед лицом такого превосходства он ничего не мог сделать. Его схватили и привели к юноше в белом, который приказал отправить пленника под стражу.

И там, в темнице, он встретил Люй Бу. Тот, держась за решётку, в изумлении вскочил.

— Вэньюань, как ты тоже попался?

Теперь все надежды на спасение рухнули. Чжан Ляо некоторое время молчал.

— Это долгая история, но...

Сквозь тусклый свет он прищурился. Ему показалось, или генерал Люй в последнее время неплохо питался и даже немного округлился? Но Люй Бу гневно воскликнул:

— Ты тоже хочешь сказать, что не ожидал обмана? Кто бы мог подумать, что император всё это время был здесь, у этих разбойников! Мало того, что мы пленники, так нас ещё и в мятежники записали! Я за всю свою жизнь не терпел такого унижения!

<http://bllate.org/book/16006/1571620>